

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ МОЛДАВСКОЙ ПЕРИФЕРИИ

Николай Визитей

Николай Визитей — профессор кафедры психологии Института непрерывного образования (Молдавия), доктор философских наук

Ситуация в Молдавии — это «энергетическая вспышка», питаемая определенными силами изнутри и из-за рубежа. Однако сложно сравнивать ее с ситуацией на Украине или в Киргизии. Это разные весовые категории. В Молдавии сильна эмоциональная основа событий, когда проигравшие люди пытаются компенсировать свое недовольство и ущемленное самолюбие.

Карта Запада разыгрывалась всеми без исключения партиями, которые шли в парламент. Много говорит о Западе и Воронин, что, правда, в его случае не означает автоматически прорумынский настрой. Если президент или его партия говорит, что мы хотим в Европу, это не означает движения в сторону Румынии. Эти векторы имеют одинаковую географическую ориентацию, но в целом они параллельны.

Настроение людей таково, что порядка ждать с таким ходом событий, скорее всего, не получится. Лучше уж «отдать себя в руки» тем, у кого этот порядок есть. К тому же миграция из Молдовы, приобретая огромный размах, поставила нас в особое положение: мы живем уже не сами с собой, а где-то за своими собст-

венными пределами. Поэтому раз уж приходится работать за границей, то лучше быть защищенным на законодательно-правовом уровне. Прельщает и свобода передвижения.

Ориентация на путь в Европу отражается и на учебном процессе, в который введен курс истории Европы. Большинство русскоязычного населения отнюдь не против сближения с Россией, но оно выглядит гораздо более аморфно, чем технологический процесс, который возможен при постановке задачи сближения с Европой, а не с Россией.

Молдова — это периферия в самом неприглядном варианте. Политические игры — это игры одного и того же минимального круга людей. Людей одного характера, одного плана, одной исторической судьбы, одной дороги наверх.

Около миллиона людей в Молдавии — «на колесах», деревни опустели. Половина бюджета ввозится людьми, которые зарабатывают деньги на стороне. Это очень специфическая экономическая ситуация, которая в теперешнем общемировом финансовом положении дает странным образом свои плюсы. Пока кризис не очень затрагивает Молдову. Хотя трудно об этом говорить уверенно, так как перед выборами власть все делала для того, чтобы держать ситуацию.

Молдавские будни — это всеобщий «треп», который имел место на фоне перестройки, в каком-то смысле он существует здесь и сегодня

Обоснованно пока можно говорить лишь о плохой интеллектуально-правственной ситуации. Интеллектуал в Молдавии «опущен». Он крайне приближен к быту. С одной стороны, это дает возможность для суждений, имеющих под собой реальность. Но с другой стороны, он совершенно потерял интуицию масштабности духовных процессов. Без этой интуиции он, по большому счету, не интеллектуал. Это люди очень узкого кругозора, с местническими настроениями, носителями которых они становятся в силу того, что живут

«здесь и сейчас». Перед ними стоит вызов времени: надо подняться над ситуацией. Но принять этот вызов могут очень немногие.

За прошедшие двадцать лет жизнь не столько перестраивалась, сколько переименовывалась. Переименовывались улицы, те формы жизни, которые уже ушли. Это были довольно странные игры. Но из демократических свобод почти ничего не состоялось в нормальном варианте. **Самая главная наша свобода — это свобода сновидений.**

Сегодня рефлексия появляется, но нужно, чтобы она стала фактором жизни. Необходимо, чтобы появились группы, которые могут, оглядываясь на себя и на события последних двадцати лет, не фрагментарно, а концентрированно, собравшись с мыслями и чувствами, выписать эту ситуацию более или менее рельефно. Такие попытки есть, но их, к сожалению, мало. Вокруг них не сосредоточено внимание общественности, поэтому фактическое вызревание нового сознания идет чрезвычайно медленно, и оно катастрофически отстает от реальной жизни. Общество не интересуется тем, чем оно должно интересоваться.

Опасность неопопулизма в Молдавии есть. Он крайне поверхностен. Нет основательности и должной концептуальной глубины, необходи-

мых в условиях серьезности той обстановки, которая сегодня имеет место. Люди по инерции, не творчески входят в новую ситуацию, а если и проявляют себя иным образом, то, прежде всего, количественно, а не качественно. **Пугает самодостаточность болтовни и увлеченность словесными выкрутасами. Всеобщий «треп», который имел место на фоне перестройки и последовавших за ней событий, в каком-то смысле и есть сегодня молдавские будни. ■**

Специально для РЖ